

О пользе поэзии

«Poetry makes nothing happen» – известный афоризм Уистана Хью Одена из-за его лаконичной простоты трудно перевести: «Поэзия последствий не имеет», «Ничего в результате поэзии не происходит», даже просто «Ничего поэзия не делает!» (если произнести с досадливой интонацией) – всё будут приблизительно верные переводы¹⁰. У Одена это вырвалось в марте 1939 года, после почти десятилетних попыток изменить мир с помощью поэзии. Мир оставался жесток, несправедлив и стремительно катился к новой тотальной войне. Придя к отрицанию общественной пользы поэзии, Оден бесполезного призвания все же не бросил до конца своих дней. «Если поэзия и была для него когда-нибудь вопросом амбиций, он прожил достаточно долго, чтобы она стала просто способом существования. Отсюда его независимость, здравомыслие, уравновешенность, ирония, отстраненность, словом, мудрость»¹¹, – пишет Бродский, избравший Одена в менторы наряду с Ахматовой. Уже после Второй мировой войны Оден говорил, что все стихи в мире не спасли от газовой камеры хотя бы одного еврея. Бродский не настаивает на общественной полезности или гуманитарной миссии поэзии, но указывает на ее другую функцию – спасение душевного здоровья: «Читать [Одена] – это один из, а, возможно, единственный способ почувствовать себя человеком достойным»¹².

Можно обладать чувством собственного достоинства, не читая никаких стихов. Да и читать стихи можно по-разному. Можно прочитать два-три, даже одно стихотворение поэта, и прочитанный текст вступит во взаимодействие с нашим собственным эмоциональным и культурным опытом, войдет в нашу память и, поскольку искусство по определению есть создание форм для репрезентации чувств, будет помогать нам разбираться в нашей душевной жизни. В старину это называлось сентиментальным воспитанием. Стоявший у истоков русской поэзии Карамзин в «Послании к женщинам» (1795) так и определил роль поэта: «Он [...] верно переводит / Всё темное в сердцах на ясный нам язык...» Естественно, чем шире мы знакомимся с творчеством поэта, тем богаче становится наш эмоциональный мир, не говоря уж о том, что чтение стихов доставляет нам радость. Мы испытываем наслаждение от лингвистического богатства текста, от гармонического совершенства, от остроумия и, нередко, от пережитого катарсиса. Всегда интимно обращенное только к индивидуальному читателю или, как сказал бы Бродский, к «гипотетическому alter ego» автора, лирическое творчество поэта опосредованно влияет и на общество в целом.

Можно читать и по-другому – не отдельные стихотворения, а поэта в целом. В идеале каждый поэт заслуживает быть прочитанным от корки до корки – от детских опытов до оставшихся неоконченными черновиков. Только при таком знакомстве читатель получил бы от поэта все, что поэт может ему дать. Этот идеал практически труднодостижим, а книги,

10 Строка из стихотворения «Памяти У. Б. Йетса». О том, какую роль сыграло это стихотворение в формировании мировоззрения Бродского, см. в главе V данной книги. Оден не раз повторял свое нигилистическое утверждение в статьях сороковых годов: «Искусство – продукт истории, ее следствие, а не причина. В отличие от других продуктов, например, технических изобретений, произведение искусства не возвращается в историю, чтобы активно на нее воздействовать. <...> Ошибочно мнение, что что-либо когда-либо происходило благодаря искусству». И снова, в неоконченном автобиографическом сочинении: «Толстой, который, поняв, что искусство ничего не делает (см. другие возможные переводы „makes nothing happen“ выше. – Л. Л.), бросил искусство, заслуживает куда большего уважения, чем какой-нибудь критик-марксист, изобретающий хитроумные резоны, чтобы великих художников прошлого приняли в Государственный Пантеон» (цит. по: Fuller J. W. H. Auden: A Commentary. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1998. P. 288). Фраза из стихотворения Одена «Poetry makes nothing happen» является возражением на утверждение Йетса, что его пьеса «Кэтлин ни Хулиэн» будто бы послужила толчком к революционному движению в Ирландии.

11 ЛТО. P. 382.

12 Там же.

подобные предлагаемой вашему вниманию, являются компактным вариантом полного знакомства. Здесь пропущенные звенья, приглушенные переклички текстов, пассажи, тесно связанные со временем, местом, обстоятельствами создания стихотворения, в какой-то мере восполняются и объясняются усилиями комментатора. Простодушно, но верно озаглавил свои комментарии к собранию сочинений Державина в 1866 году Я. К. Грот: «Объяснения на сочинения [...] относительно темных мест, в них находящихся, собственных имен, иносказаний и двусмысленных речений, которых подлинная мысль автору токмо известна [...] и анекдоты, во время их сотворения случившиеся». Мои «объяснения на сочинения» Иосифа Бродского состоят из данного очерка и публикуемых отдельно примечаний к стихотворениям.